

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 89

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-10** Поздневесенние миграции хищных птиц на западном побережье Каспийского моря.
А.Б.КОСТИН, В.Т.БУТЬЕВ
- 10-16** К авиафауне бассейна Нижней Тунгуски в пределах Иркутской области. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 16-17** Залёт черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в низовья Оби. С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 18-21** О кормовом поведении чаек (*Larus cachinnans*, *L. canus*, *L. ridibundus*) на побережье Мраморного моря. А.Г.РЕЗАНОВ
- 21-23** Розовый скворец *Pastor roseus* на севере Нижнего Поволжья. Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН, Н.Н.ЯКУШЕВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
2000 № 89

CONTENTS

- 3-10 Late spring migrations of birds of prey on western shore of the Caspian Sea.** A.B.KOSTIN, V.T.BUTJEV
- 10-16 To avifauna of the Lower Tunguska basin within the boundaries of the Irkutsk Region.** Yu. I.MEL'NIKOV
- 16-17 Vagrant blackcaps *Sylvia atricapilla* in Lower Ob.**
S.P.PASKHALNY
- 18-21 On feeding behaviour of gulls (*Larus cachinnans*, *L. canus*, *L. ridibundus*) on shore of the Sea of Marmara.**
A.G.REZANOV
- 21-23 The rose-coloured starling *Pastor roseus* in northern part of the Lower Volga.** E.V.ZAVJALOV,
V.G.TABACHISHIN, N.N.YAKUSHEV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Поздневесенние миграции хищных птиц на западном побережье Каспийского моря

А.Б.Костин, В.Т.Бутьев

Московский педагогический государственный университет,
ул. Кибальчича 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 27 декабря 1999

*Светлой памяти
Алексея Васильевича Михеева*

В ходе многолетних наблюдений за миграциями птиц на западном побережье Каспийского моря в устье р. Самур (южный Дагестан), проводившихся орнитологами кафедры зоологии и экологии и Проблемной биологической лаборатории МПГУ в 1964-1991, собран обширный материал по пролёту и фенологии соколообразных Falconiformes. В опубликованных ранее работах рассмотрены общие закономерности миграций птиц на дагестанском побережье (Михеев 1982, 1985, 1994); фенология и экология мигрирующих хищников (Бутьев, Михеев, Шубин 1983), пролёт редких видов, в т.ч. хищных птиц (Бутьев, Михеев, Костин и др. 1989). Наблюдения на стационаре в конце весны и начале лета 1988-1991 позволили существенно расширить сложившиеся представления о продолжительности периодов миграций хищных птиц.

При сборе материала использовали сочетание нескольких методов: наблюдения на постоянном наблюдательном пункте, расположенном в 400-500 м от берега моря; учёты птиц на постоянных маршрутах в открытых биотопах, а также на разовых маршрутах на удалении до 8-10 км от базы, проложенных по речным долинам и системе вырубок внутри Самурского лесного массива, над которыми пролёт соколообразных происходил концентрированно. Ежедневно в учётах принимали участие 5-6 человек. Подобная схема, позволяющая охватывать полосу от морской акватории до агроландшафтов подгорной равнины, обеспечивала получение оперативной информации о тенденциях изменения интенсивности пролёта, видового состава и поведения мигрантов.

Ранее отмечалось, что весенний пролёт соколообразных проходит в достаточно сжатые сроки — с начала марта до последней декады апреля, причём наиболее интенсивна миграция в течение полутора месяцев (15-18 марта-20-25 апреля). В этот период наблюдались 3-4 волны массового пролёта массовых видов, продолжительностью по 2-3 дня каждая. Помимо обособленного продвижения в генеральном направлении отдельных особей (что более характерно для осенних миграций) в весенний период регулярно отмечались пролётные группировки хищных птиц величиной до нескольких десятков особей, летящие транзитом на северо-запад на высоте 50-100 м и более. При этом, используя конвективные токи воздуха, птицы сочетали длительное парение с машущим полётом. Транзитные груп-

пировки представляли собой смешанные агрегации, состоящие из канюков *Buteo buteo*, коршунов *Milvus migrans*, перепелятников *Accipiter nisus*, орлов: степных *Aquila rapax*, могильников *A. heliaca*, больших *A. clanga* и малых *A. pomarina* подорликов, реже беркутов *A. chrysaetos*, — и иногда “светлых” луней. Во время пиков групповых миграций ежедневно учитывали свыше 200 особей (Михеев 1994). Большую часть из них составляли канюки, что дало основание предполагать, что на протяжении V пентады апреля низовья Самура проходит основная масса мигрантов этого вида

В последних числах апреля интенсивность миграции хищных птиц обычно заметно спадала. Однако наблюдения в 1988–1991, проведённые с начала мая до начала июля, обнаружили существование довольно значительных транзитных перемещений ряда видов хищных птиц на протяжении почти всего этого периода.

Период конца весны–начала лета в приморском Дагестане характеризуется устойчиво высокой температурой воздуха, полным облиствлением листопадных деревьев, пролётом поздних мигрантов (*Sturnus roseus*, *Merops superciliosus* и пр.) и гнездованием местных популяций хищных птиц. В течение этого периода на Самурском стационаре отмечен 21 вид мигрантов из отряда Falconiformes. Основную массу пролётных птиц составляли осоед *Pernis apivorus*, чёрный коршун, канюк и чеглок *Falco subbuteo* (первая группа мигрантов). В это же время, но обычно в первую половину периода, завершался пролёт перепелятника, большого подорлика, полевого *Circus cyaneus*, степного *C. macrourus*, лугового *C. pygargus* и болотного луней *C. aeruginosus*, обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и сапсана *F. peregrinus* (вторая группа). Третью группу составляли крайне малочисленные здесь на пролёте виды, часть из которых эпизодически отмечалась на протяжении всего периода весенней миграции (скопа *Pandion haliaetus*, беркут, змеяд *Circaetus gallicus*, курганник *Buteo rufinus*, дербник *Falco columbarius*), а часть встречалась исключительно поздней весной (малый подорлик, орёл-карлик *Hieraetus pennatus*, степная пустельга *Falco naumanni*, кобчик *F. vespertinus*). Перечисленные виды существенно различались не только по обилию, но и по фенологии и особенностям поведения мигрирующих особей.

Сроки поздневесеннего пролёта и численность мигрантов

Наибольший интерес представляет пролёт видов первой группы, составляющих основную массу майско-июньских мигрантов. Выявленные сроки интенсивных транзитных перемещений остальных видов (за исключением чеглока) имеют аномально поздний характер.

Чеглок и осоед — “нормальные” поздние мигранты, первые встречи которых на Самурском стационаре фиксировались в конце марта–начале апреля (1980, 1985, 1987), а интенсивная миграция происходила с конца апреля с пиками в последних пентадах апреля и мая (чеглок) и в III–V пентадах мая (осоед). При этом после 23 мая (1989) мигрирующие чеглоки уже практически не отмечались, тогда как пролёт осоедов продолжался на протяжении всего мая вплоть до начала IV пентады июня, когда

была встречена последняя транзитная группа из 4 особей (16 июня 1991). В течение всего этого периода наряду с почти ежедневно отмечаемыми одиночками и группами из 2-3 особей, летящими в моно- или поливидовых агрегациях, встречались группировки из 8-10 птиц, а суммарная численность в такие дни достигала 34 особей (21 мая 1989).

У чёрного коршуна, первые отдельные встречи которого фиксировались с конца марта-начала апреля, а регулярные — с конца IV пентады апреля, достаточно интенсивный пролёт продолжался до 16 мая (8-19 учтённых особей за день). Единичные же встречи мигрирующих коршунов (от 1 до 5 ос./день) отмечались до 8 июня.

Наиболее неожиданной оказалась сильная растянутость пролёта у канюка, продолжающегося до 13 июня (1991). Как упоминалось выше, оживлённая миграция канюков на Самурском стационаре идёт с самого начала апреля, её интенсивность достигает 100-160 ос./день, а пик пролёта приходится на 25 апреля. Учитывая, что Прикаспийский регион в миграционный период посещают, в основном, популяции Северо-Востока европейской части России, Западной Сибири и Северо-Западного Казахстана, такие позднеапрельские миграции вполне укладываются в сроки размножения североуральских и тюменских популяций (Дементьев 1951). Однако во все годы, когда исследования продолжались до лета, пролёт канюков продолжался на протяжении всего периода наблюдений с выраженным пиком в последних числах мая-первой пентаде июня, когда в отдельные дни отмечалось до 30-47 пролетевших особей.

Столь поздние сроки миграции, совпадающие со временем начала массового вылупления птенцов у канюка на большей части ареала в Европе, представляют несомненный интерес и свидетельствуют о существенной, скорее всего физиологической, гетерогенности пролётных особей. По аналогии с хищными птицами, обладающими возрастными морфологическими различиями (например, лунями), можно предположить, что и у канюка значительную часть поздних мигрантов составляют не участвующие в размножении *subadultus*. К сожалению, данных о поздних перемещениях канюка почти нет; лишь М.Мелде (1982) приводит сведения о северо-восточном пролёте этого вида в районе Босфора, наблюдавшемся, однако, на несколько недель раньше — не позднее середины мая. Вопрос о дальнейшем маршруте канюков, пролетающих устье Самура в северо-западном направлении, остаётся пока открытым.

Основная масса особей хищных птиц второй группы завершает пролёт через устье Самура к концу I декады мая (перепелятники, степные луни, большие подорлики, обыкновенные пустельги). Другие виды, проходящие стационар в основной массе значительно раньше, в марте-апреле, в единичном числе отмечались нами до середины мая (сапсан) и даже начала-середины июня (полевой, луговой и болотный луни). Последняя группа представлена исключительно неполовозрелыми самцами.

Принадлежащие к третьей группе мигрантов беркут, змеяд и курганник, нерегулярно встречающиеся в устье Самура в марте-апреле, эпизодически наблюдались и в более поздние сроки: 5-7 мая 1988; 17 июня 1991; 4 июня 1991, соответственно (1-2 особи). Более регулярный харак-

тер имеет пролёт скопы (за 97 дней наблюдений — 8 особей, со 2 мая по 3 июня, с наибольшей встречаемостью в конце II декады мая) и дербника. Последний, появляясь на пролёте с начала марта, чаще всего отмечался в конце I-начале II декады мая, а последние особи отмечены 20 мая (данные за 1989).

Продвижение в северо-западном генеральном направлении остальных единично представленных видов наблюдалось у малого подорлика 21 мая 1989; орла-карлика 24 и 26 мая 1989, 30 мая и 12 июня 1990; кобчика 18 и 24 мая 1991; степной пустельги 29, 30 мая и 2 июня 1991.

Для более наглядного отображения особенностей фенологии и хода поздневесеннего пролёта *Falconiformes* мы составили таблицу средних показателей их относительной численности по пентадам за весь период наблюдений. Хотя в некоторые пентады наблюдения проводились не во все годы (например, по I пентаде мая представлены материалы только за 1988, IV пентаде мая — 1989 и 1991), что несколько искажает картину, мы, тем не менее, считаем, что эти материалы достаточно объективно отражают межгодовое постоянство и волнообразность поздневесеннего пролёта, относительную его интенсивность, сроки и время окончания.

Даже приблизительное сопоставление средних (IV-VI пентады мая и I-III июня) и однолетних (I-III пентады мая и IV-VI июня) показателей суммарного числа пролетевших за пентаду хищников отражает реальную динамику миграции: интенсивный пролёт в первых пентадах мая с постепенным его ослаблением к 5-й и обязательным "всплеском" в 6-й. Июньский пролёт, на порядок менее интенсивный, характерен для 1-й и 3-й пентад с "провалом" во 2-й.

Среднее число мигрирующих особей *Falconiformes* по пентадам (1988-1991)

Месяц	Май						Июнь					
	I	II	III	IV	V	VI	I	II	III	IV	V	VI
Пентада	174	173	115	106	71	100	26	3	30	0	0	0
Число особей												

Особенности поведения мигрирующих хищных птиц

Для хищных птиц, появляющихся в окрестностях Самурского стационара, характерны как трофическая, так и транзитная формы миграции (Гаврилов 1974). К чисто транзитным в условиях низовий Самура относятся осоед, беркут и орёл-карлик. Все встреченные особи этих видов летели в генеральном направлении на значительной высоте и как правило в составе поливидовых агрегаций.

Среди видов, предпочитающих исключительно трофическую форму, оказались скопа, луговой лунь, змеяд и все соколиные: дербник, чеглок, кобчик, обыкновенная и степная пустельги и сапсан. Чёрный коршун, канюк, курганник, перепелятник, подорлики, полевой, степной и болотный луни используют оба типа миграций в соотношениях, определяемых

как видовой принадлежностью, так и погодными условиями, периодом миграции и конкретной трофической обстановкой.

Следует заметить, что пролёт агрегациями свойственен и для трофической, и для транзитной форм поздневесенней миграции. В первом случае он обусловлен обилием и доступностью добычи: как уже отмечалось (Бутьев, Михеев, Шубин 1983), волны интенсивного пролёта луней и перепелятников неизменно совпадали с фазами массовых миграций воробышных птиц. Причём, если в более ранние сроки агрегированные подвижки орнитофагов связаны в основном с мигрирующими стаями вьюрковых Fringillidae и жаворонков Alaudidae, то поздней весной отмечено сопровождение перепелятниками и лунями смешанных стай жёлтых *Motacilla flava*, желтоспинных *M. lutea* и черноголовых *M. feldegg* трясогузок, а дербниками - береговых *Riparia riparia*, деревенских *Hirundo rustica* и городских *Delichon urbica* ласточек. Иногда образование существующих в течение нескольких дней агрегаций пролётных хищных птиц обусловлено концентрацией сугубо местных кормовых ресурсов. Например, массовое появление крупных летающих насекомых способствовало образованию скоплений на ограниченных участках приморской полупустыни саванного типа группировок пролётных чеглоков до 8-10 особей.

Образование транзитных агрегаций зависит, по-видимому, от ряда причин. В апреле-первой половине мая основным фактором, провоцирующим одновременное продвижение хищников в значительных количествах, является специфическое состояние атмосферы. Случаи массового пролёта (порядка 200 особей 8-10 видов, в т.ч. и "факультативно транзитных") неизменно совпадали с безветренной, тёплой и пасмурной погодой, сопровождающейся интенсивным конвективным поднятием приземных слоев воздуха, заметным в виде характерной "дымки". В такие дни (22 апреля, 5 и 7 мая 1988) группы из 10-30 особей с интервалом в несколько минут двигались в генеральном направлении пролёта, сочетая парение с набором высоты с планированием и машущим полётом. Основу таких агрегаций составляли канюки; в меньшем числе присутствовали чёрные коршуны, перепелятники, полевые и степные луны, единично — могильники, беркуты, большие и малые подорлики, тетеревятники *Accipiter gentilis*. Иногда к таким агрегациям присоединялись птицы других отрядов, например, чёрные аисты *Ciconia nigra*.

В поздневесенний период, с установлением в приморском Дагестане устойчивой безоблачной погоды, пролёт агрегаций канюков, осоедов и коршунов, иногда вместе с отдельными орлами-карликами, подорликами и курганниками, происходил и в солнечные дни. В случаях перемещения таких группировок на сравнительно небольшой высоте (порядка 50 м), их появление неизменно вызывало беспокойство гнездящихся на стационаре пар канюков, осоедов, тетеревятников и чеглоков, прибегавших к демонстрационным полётам над своими участками и атакам пролётных особей.

Выявленный нами феномен позднего пролёта хищных птиц ставит ряд важных вопросов. Во-первых, наблюдается ли такое явление в других районах массовых миграций птиц, и если да, то почему оно не освещено в литературе? Во-вторых, каково направление дальнейшей миграции этих

особей и каковы ее конечные пункты? И, наконец, какие птицы участвуют в столь поздних сезонных перемещениях? — ибо известно, что большинство вовлечённых в эти перемещения видов в это время уже размножается даже на севере ареалов.

К сожалению, мы не располагаем ни собственными, ни опубликованными материалами, которые могли бы лежать в основу ответов на эти вопросы. Тем более, что для этого необходима организация регулярного кольцевания (лучше радиомечения) и отлова мигрирующих хищных птиц. В нынешних социально-экономических условиях для нашей страны проведение таких дорогих мероприятий просто нереально, не говоря уже о чисто технических сложностях. Поэтому ответы могут быть получены лишь косвенным путём, из материалов, собранных при проведении специальных визуальных наблюдений за миграциями соколообразных. Однако проведённый нами анализ публикаций по миграциям птиц в регионах, в которых должны были происходить дальнейшие перемещения птиц, летящих через район наших исследований (Северный Прикаспий, Северо-Западный Казахстан, Западная Сибирь), показал почти полное отсутствие данных о поздних перемещениях птиц. Крайне скучны подобные сведения и в фаунистических сводках (Корелов 1962; Гынгазов, Миловидов 1977; Вартапетов 1984; Рогачева 1988 и др.). Имеются лишь единичные указания на редкие встречи мигрирующих хищных птиц во второй половине мая-начале июня в низовьях Эмбы (чёрный коршун); в конце мая около Караганды (перепелятник, чёрный коршун, чеглок); степного и болотного луней в районе оз. Чаны, чёрного коршуна в Приобье (Корелов 1962; Ленхольд, Гаврилов 1978; Юрлов 1977). Севернее, на среднетаёжном Енисее (около пос. Мирный) отдельные мигрирующие канюки регистрировались 25-27 мая, перепелятники 13 мая, сапсаны 11-15 июня (Сыроечковский и др. 1987). На 61-63° с.ш. по Енисею пролёт чёрного коршуна идёт в течение всего мая, тетеревятник на кочёвках встречается до 27 мая; беркут и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* летят в течение всего мая (Рогачева и др. 1988). Севернее по Енисею, на 64°25'-66°10' с.ш., первые одиночные полевые луны в 1977 отмечены 31 мая и 3 июня (Рогачева, Вахрушев 1983). Во всех этих случаях речь идёт об отдельных птицах: иногда десятках особей за декаду или даже месяц наблюдений.

Таким образом, обнаруженный нами феномен поздневесеннего пролёта хищных птиц выглядит локальным явлением. Однако мы считаем, что основная причина этой "локальности" — недостаточность, а в большинстве случаев отсутствие специальных наблюдений за миграциями птиц вообще и соколообразных в частности в поздневесенне время. В абсолютном большинстве случаев соответствующие весенние наблюдения заканчивались 15-20 мая (см., например, сборники "Миграции птиц в Азии"), поэтому поздние мигранты, возможно, оставались вне поля зрения орнитологов. Вторая причина может заключаться в эффекте "бутылочного горлышка" при пролёте хищных птиц в районе наших наблюдений. Широко известно несколько участков концентрированного пролёта соколообразных, например, очень мощная осенняя концентрация мигрирующих хищных птиц в Западной Грузии, в районе Батуми. При этом

предполагается, что через этот узкий "коридор" летят птицы с обширных территорий европейской части России и Западной Сибири. Вполне вероятно, что и в нашем случае концентрированный поток мигрантов при выходе на Северное Предкавказье, Северный Прикаспий и Северо-Западный Казахстан рассеивается на большом пространстве и при наблюдениях на постоянных наблюдательных пунктах фиксируются лишь одиночные особи. Если при этом учитывать, что большинство мигрирующих поздней весной соколообразных — это не принимающие участия в размножении молодые птицы, можно предположить, что их перемещения в потенциальных районах гнездования в конце весны-начале лета носят характер местных, ненаправленных кочёвок.

Сказанное позволяет с достаточной долей уверенности утверждать, что поздний пролёт хищных птиц по приморской равнине Дагестана — реально существующее и регулярное явление. Организация специальных стационарных наблюдений в это время в других точках предполагаемых путей пролёта, на наш взгляд, даст необходимые дополнительные материалы по обсуждаемому вопросу.

Литература

- Бутьев В.Т., Михеев А.В., Шубин А.О. 1983.** Сезонный пролет хищных птиц по западному побережью Каспийского моря// *Экология хищных птиц*. М: 11-13.
- Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б., Коблик Е.А., Лебедева Е.А. 1989.** Заметки о редких видах птиц кавказского побережья Каспия (устье р. Самур, Даг.АССР) // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 137-152.
- Вартапетов Л.Г. 1984.** *Птицы таежных междуречий Западной Сибири*. Новосибирск: 1- 241.
- Гаврилов Э.И. 1974.** О двух формах миграции у птиц // *Изв. АН КазССР*, сер. биол. 5: 55-59.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977.** *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.
- Дементьев Г.П. 1951.** Отряд хищные птицы Accipites или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М, 1: 70-341.
- Корелов М.Н. 1962.** Отряд хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата: 488-707.
- Ленхольд В.А., Гаврилов Э.И. 1978.** Сроки пролета птиц в Караганде // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 90-97.
- Мелде М. 1982.** Канюк — *Buteo buteo* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Хищные—Журавлеобразные*. М.: 74-92.
- Михеев А.В. 1982.** Пролет птиц по западному побережью Каспийского моря // *Зоол. журн.* 61, 7: 1078-1087.
- Михеев А.В. 1985.** Дневной пролет птиц по западному побережью Каспийского моря // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 5-19.
- Михеев А.В. 1994.** *Экологические адаптации птиц к сезонным миграциям*. Ставрополь: 1-142.
- Рогачева Э.В., Вахрушев А.А. 1983.** Фауна и население птиц Енисейской Северной тайги // *Животный мир Енисейской тайги и лесотундры и природная зональность*. М.: 47-106.

- Рогачева Э.В. 1988.** Птицы Средней Сибири: Распространение, численность, зоогеография. М.: 1-308.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1988.** Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 1. Неворобынныe птицы // Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера. М.: 42-96.
- Сыроечковский Е.Е., Анзигитова Н.В., Кузнецов Е.А., Бурский О.В., Шефтель Б.И. 1987.** Особенности пролета птиц на среднетаежном Енисее // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. М.: 181-201.
- Юрлов К.Т. 1977.** Сравнительная характеристика видимых миграций птиц в лесостепных и интразональных ландшафтах Западной Сибири по результатам синхронных наблюдений // Миграции птиц в Азии. Новосибирск: 5-35.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск № 89: 10-16

К авифауне бассейна Нижней Тунгуски в пределах Иркутской области

Ю.И.Мельников

Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 18 ноября 1999

Фауна птиц бассейна Нижней Тунгуски в верхнем и среднем течениях изучена очень слабо. Первые сведения о птицах региона собрал М.И.Ткаченко (1924, 1937). Т.Н.Гагина (1961) обобщила все имевшиеся к середине XX в. сведения. В последующие десятилетия отсюда поступали лишь отрывочные данные о птицах, собранные попутно при проведении бонитировки ондатровых угодий, а также охот- и лесоустроительных работ. Специальные исследования преимущественно водоплавающих и околоводных птиц проводились в 1970-1980-х (Мельникова 1983; Водопьянов 1988а, 1988б; Водопьянов, Мельникова 1983; Мельникова и др. 1984, 1997). Впоследствии на основе краткосрочных поездок и опроса местных специалистов, прежде всего охотоведов, нами собраны новые данные, позволяющие существенно пополнить и уточнить список птиц рассматриваемого района Восточной Сибири. Названия видов даны по Л.С.Степаняну (1990).

***Gavia stellata*.** Ранее встречалась в пойме Нижней Тунгуски повсеместно (Ткаченко 1924, 1937). Впоследствии почти полностью исчезла. Во всяком случае, Б.Г.Водопьянов (1988а) не встретил её во время детального обследования долины реки. В августе 1983 краснозобая гагара отмечена в бассейне р. Тетяя (Мельникова и др. 1997). Вероятно, отдельные пары могут гнездиться.

Gavia arctica. Обычный гнездящийся вид (Ткаченко 1924, 1937; Гагина 1961). Под влиянием антропогенных факторов численность вида заметно снизилась (Водопьянов 1988а,б). В основном чернозобые гагары встречаются по Нижней Тунгуске от дер. Хамакар до дер. Наканно (60 пар), а общая численность в долине реки в 1980-х оценивалась в 80 пар (Водопьянов 1988б). Основную роль в сокращении численности вида играет сетевой лов рыбы на озёрах в гнездовой период. В настоящее время численность несколько увеличивается.

Egretta garzetta. Несомненно залётная цапля наблюдалась в июле 1996 у заброшенной дер. Калинино (выше ручья Буринда). Держалась в плотных зарослях приречных ивняков, не подпуская к себе ближе 60-100 м.

Botaurus stellaris. Ранее выпь встречалась по долине реки не выше пос. Ербогачен (Ткаченко 1937). Более поздние исследования указывают на её широкое распространение (Водопьянов 1988а). В настоящее время выпь встречается по всей долине Нижней Тунгуски в пределах Иркутской обл. и нигде не представляет редкости, хотя везде малочисленна.

Branta bernicla. Прежними исследователями не отмечалась. В конце мая 1986 одна чёрная казарка добыта из пары у пос. Ербогачен охотоведом А.В.Комаровым (Мельников 1997). С конца 1980-х - начала 1990-х в окрестностях с. Преображенка единичные казарки стали встречаться в добыче охотников как весной, так и осенью (охотовед ЗАО "Север" В.Н.Меньшов, устн. сообщ.).

***Anser fabalis middendorffii* Severtzov, 1872.** Ранее таёжный гуменник считался здесь только пролётным (Ткаченко 1937). Впоследствии установлено гнездование отдельных пар по некоторым глухим пойменным озёрам (Мельникова 1983; Мельникова и др. 1984). В настоящее время численность гуменника увеличивается. Он стал встречаться на гнездовые в пойме Нижней Тунгуски в районе дер. Инаригда. Благодаря сокращению интенсивности использования моторного водного транспорта возможно дальнейшее увеличение численности вида.

Cygnus cygnus. Указывался для региона только как пролётный (Ткаченко 1937). Последующие исследования показали, что лебедь-кликун гнездится по поймам притоков Нижней Тунгуски, а также встречается по крупным озёрным системам надпойменных террас. Общая численность оценена в 20 пар (Мельников 1993а; Мельников и др. 1990; Дурнев и др. 1996). Благодаря резкому сокращению использования моторного водного транспорта и других антропогенных воздействий численность в настоящее время увеличилась. На это указывают как личные наблюдения, так и опросы специалистов охотничьего хозяйства, охраны природы и охотников. От дер. Наканно до границы Иркутской обл. сейчас гнездится около 100 пар. Возросла численность кликуна и в южной, более освоенной части долины Нижней Тунгуски. Общую численность лебедей можно оценить не менее, чем в 150 пар.

Anas formosa. Ранее клоктун был обычной уткой региона (Ткаченко 1937). В 1950-х он часто составлял основу добычи охотников. К концу XX в. клоктун практически исчез, встречается крайне редко (Мельников 1993б; Мельникова и др. 1984; Дурнев и др. 1996). Так, В.Н.Меньшов

(устн. сообщ.) за 20 лет охоты в окрестностях дер. Преображенка добыл клоктуна только один раз. Тем не менее, встречи этой утки в добыче охотников в начале сезона охоты, до начала осенней миграции, указывают на возможное гнездование отдельных пар (Мельникова и др. 1984).

Anas falcata. Раньше гнездилась в верхнем течении Нижней Тунгуски (Ткаченко 1924, 1937). В настоящее время касатка достаточно редка, хотя встречается повсеместно. Численность сильно колеблется по годам: от почти полного отсутствия до 11.8% в общем населении водоплавающих птиц в осенний период (Водопьянов, Мельникова 1983). Явно прослеживается тенденция снижения численности. В настоящее время доля касатки среди водоплавающих региона в начале гнездового сезона не превышает 2.5% (Мельникова 1983; Мельникова и др. 1997). В пределах Иркутской обл. касатка встречается на всём протяжении Нижней Тунгуски.

Anas strepera. Раньше серая утка в регионе не встречалась (Ткаченко 1924, 1937). В настоящее время зарегистрировано не ежегодное гнездование одиночных пар по долине реки до пос. Ербогачен.

Aythya ferina. В первой половине XX в. красноголовый нырок гнездился до 62° с.ш. (Ткаченко 1937). Очень редок. К концу XX в. численность несколько увеличилась. В отдельные годы (при невысоком обилии) он входит в состав субдоминантной группы водоплавающих региона (Мельникова 1983; Водопьянов, Мельникова 1983; Мельникова и др. 1984). Доля вида в населении водоплавающих в гнездовой период колеблется от единичных пар до 5.0%, в среднем составляя около 1.7%.

Mergus serrator. Ранее был обычным видом (Ткаченко 1937). Во второй половине XX в. его численность резко сократилась, и на данной территории встречались только единичные выводки (Мельникова и др. 1984). В настоящее время численность заметно увеличилась.

Mergus merganser. В начале XX в. был обычным видом (Ткаченко 1924, 1937), позднее численность сократилась, но не так сильно, как у предыдущего вида. Большой крохаль постоянно отмечался в учётах, составляя в гнездовой период от 0.1 до 0.5% населения водоплавающих. В настоящее время численность вида растёт, но не так быстро, как у *M. serrator*.

Pandion haliaetus. Редкий гнездящийся вид (Ткаченко 1924, 1937). Численность скопы, вероятно, с начала века оставалась без изменения. Человек её здесь никогда не преследовал, а продуктивность территории всегда была достаточно высокой (изобилие соровой рыбы). В настоящее время скопа — малочисленный гнездящийся вид. Обычно встречается в устьях и нижнем течении притоков Нижней Тунгуски, предпочитая большие мелководные перекаты рек.

Circus cyaneus. Гнездящийся малочисленный вид (Ткаченко 1937). В настоящее время полевой лунь редок, но встречается повсеместно. Гнездится по обширным суходольным лугам поймы.

Circus aeruginosus. Обычный немногочисленный вид региона, хотя ранее здесь не отмечался (Ткаченко 1937). Встречается как по Нижней Тунгуске, так и поймам её притоков. Средняя плотность — пара на 10-12 км русла. Преобладает форма *aeruginosus*, но встречается и *spilonotus*.

Accipiter gentilis. Обычен (Ткаченко 1937). В настоящее время также встречается повсеместно (Мельникова и др. 1997; наши данные). Нередко остаётся зимовать, но встречается лишь до середины декабря. Вероятно, к концу зимы тетеревятники откочёвывают южнее или погибают.

Accipiter nisus. Обычный немногочисленный вид. Встречается по водораздельным лесам (Мельникова и др. 1997; наши данные).

Aquila chrysaetos. Согласно М.И.Ткаченко (1937), беркут встречался в рассматриваемом районе только на пролёте. По последним материалам, гнездится одиночными парами на крупных болотах водоразделов притоков Нижней Тунгуски. В целом редок, несмотря на большую площадь неосвоенных человеком территорий.

Haliaeetus albicilla. Гнездящийся вид (Ткаченко 1937). В настоящее время обычен на гнездовые на крупных озёрах водоразделов притоков Нижней Тунгуски. Эти озёра отличаются обилием рыбы и водоплавающих птиц (до 1883 ос./км² на некоторых озёрах — Мельникова и др. 1997). Как правило, это районы, достаточно удалённые от крупных населённых пунктов. В конце XX в. в бассейне Нижней Тунгуски зарегистрировано гнездование около 20 пар орланов-белохвостов.

Falco rusticolus. По М.И.Ткаченко (1937), гнездится в рассматриваемом районе. Ниже устья Качомы 17 июля 1918 добыты два молодых сокола (Ткаченко 1924). В настоящее время кречет — редкий зимующий вид. Известны случаи гнездования отдельных пар. В среднем течении Малой Ерёмы у дер. Тетея 12 сентября 1995 местный охотник добыл молодого кречета (осмотрено чучело). По словам охотника, он в течение лета наблюдал за гнездом, из которого вылетела эта птица. В выводке было 2 птенца. Размножается здесь ежегодно.

Falco peregrinus. Гнездится по всей долине Нижней Тунгуски (Ткаченко 1924, 1937). В середине XX в. численность была очень низка, хотя сапсан встречался возле скальных “прижимов” повсеместно (Водопьянов 1988а). В настоящее время этот сокол также редок, и тенденция изменения его численности неизвестна. Характерны встречи поздней осенью и в начале зимы. В начале ноября 1987 около дер. Преображенка сапсан попал в капкан, установленный на соболя. Практиканты Иркутского пушно-мехового техникума сделали из него чучело.

Falco subbuteo. Обычный вид (Ткаченко 1937). В настоящее время чеглок — самый массовый сокол региона. Встречается повсеместно (Водопьянов 1988б; Мельникова и др. 1997). Высокая численность, вероятно, поддерживается благодаря обилию крупных стрекоз. По нашим наблюдениям, чеглоки постоянно охотятся за ними в воздухе.

Falco columbarius. Встречается на пролёте (Ткаченко 1937). Б.Г.Водопьяновым (1988б) не отмечен. По нашим наблюдениям, возможно гнездование отдельных пар, т.к. зарегистрированы летние встречи. Редок.

Haematopus ostralegus. Ранее кулик-сорока здесь не встречался. Впервые его наблюдали в середине мая 1982 у дер. Преображенка (Мельников 1999а). По опросным данным, этот хорошо заметный кулик ещё несколько раз наблюдался здесь в последующие годы поодиночке, парами и группами в 3-5 особей. На сопредельной территории по долине Енисея

залёты кулика-сороки известны до Вороговского многоостровья и сёл Алинское и Мирное (Рогачева и др. 1978; Рогачева 1988; Анзигитова, Кузнецов 1988). Участившиеся залёты в Прибайкалье могут указывать на попытки вселения сюда этого вида (Мельников 1999а).

Tringa nebularia. Гнездится в верхнем и среднем течении Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937). В настоящее время большой улит — обычный гнездящийся вид. Встречается по всему бассейну в пределах области.

Tringa stagnatilis. Ранее в бассейне Нижней Тунгуски не отмечался. В настоящее время поручейник в небольшом числе гнездится по открытым пойменным лугам (Водопьянов 1988а; Мельникова и др. 1997; наши наблюдения). Распространён достаточно широко.

Philomachus pugnax. Был известен как пролётный (Ткаченко 1937). В настоящее время встречается в небольшом числе и на гнездовании по заболоченным пойменным лугам.

Gallinago gallinago. Обычный гнездящийся вид (Ткаченко 1937; Водопьянов 1988а; Мельникова и др. 1997). В последние десятилетия численность бекаса резко возросла, и он стал массовым видом.

Gallinago megala. Гнездится на верхнем участке долины Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937). Б.Г. Водопьянов (1988а) не нашёл его в пойме реки. Не встречен лесной дупель и в бассейне Тетеи (Мельникова и др. 1997). По нашим данным, он достаточно обычен по редкостойным заболоченным лесам и кустарникам до пос. Ербогачен, а возможно, и ниже.

Gallinago stenura. Азиатский бекас — один из самых многочисленных бекасовых в пойме Нижней Тунгуски. Встречается повсеместно (Ткаченко 1937; Водопьянов 1988а). В настоящее время его численность ниже, чем у *G. gallinago*. Возможно, это связано со смещением оптимума ареалов обоих видов к северу, вызванное общим потеплением климата.

Scolopax rusticola. Раньше гнездился до пос. Ербогачен (Там же). Ныне встречается повсеместно в пределах Иркутской обл. (Мельников 1999б). Численность в бассейне Нижней Тунгуски заметно возросла, однако вальдшнепы встречаются локально, только по благоприятным для гнездования участкам. В хороших местах за вечернюю тягу можно наблюдать от 8 до 15 птиц. Максимальное число (28 вальдшнепов за тягу) отметили 30 мая 1996 около пос. Ербогачен (Там же).

Numenius minutus. Известен как пролётный (Ткаченко 1937). По опросным сведениям, встречается летом по склонам распадков среди заболоченной редкостойной тайги. Эти данные требуют уточнения.

Numenius arquata. Гнездится по долине Нижней Тунгуски до пос. Ербогачен (Ткаченко 1937). В настоящее время в Иркутской обл., в т.ч. и в бассейне этой реки, встречается повсеместно (Водопьянов 1988а; Мельникова и др. 1997). Большой кроншнеп обычно гнездится по свежим и зарастающим переувлажнённым сенокосам около поселений человека, а также на пойменных лугах. Численность заметно увеличилась.

Limosa limosa. Ранее здесь не был известен. В настоящее время большой веретенник гнездится небольшими группами в подходящих стациях по всему бассейну Нижней Тунгуски. Численность невелика, распределение

ние спорадичное (Мельников, Толчин 1993; Водопьянов 1988а). Гнездовые поселения — до 20 пар (Водопьянов 1988а).

Pica pica. Ранее сорока на рассматриваемой территории не встречалась (Ткаченко 1937). Не обнаружил её и Б.Г.Водопьянов (1988а). По нашим материалам, в последние два десятилетия сорока расселилась вниз до пос. Ербогачен, гнездясь в поймах рек и ключей около посёлков. На зиму откочёвывает в более южные районы.

Corvus cornix. Ранее не отмечалась (Ткаченко 1937; Гагина 1961; Водопьянов 1988а). В последние десятилетия отдельные пары серых ворон встречаются у дер. Преображенка и пос. Ербогачен. Наблюдались случаи образования смешанных пар с многочисленной здесь чёрной вороной *C. corone*. Возможно, серая ворона уже гнездится на рассматриваемой территории. Частота её встреч в пойме Нижней Тунгуски выше, чем на юге Прибайкалья (Мельников 1995; Дурнев и др. 1996).

Passer domesticus. Домовый воробей давно известен в бассейне Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937; Гагина 1961; Водопьянов 1988а; Мельникова и др. 1997). Раньше встречался не во всех поселениях человека, ныне распространён в них повсеместно. Большинство особей на зиму откочёвывает. Ежегодно отмечаются попытки воробьёв зимовать в пос. Ербогачен. Как правило, из 2-3 десятков оставшихся особей к весне остаётся 1-3 птицы, завоевавшие себе заструху у водокачки. Остальные, видимо, гибнут в сильные январские морозы.

Литература

- Анзигитова Н.В., Кузнецов Е.А. 1988.** Редкие и новые виды птиц среднетаежного Енисея // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 5-7.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996.** *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Водопьянов Б.Г. 1988а.** Видовой состав птиц, гнездящихся в долине реки Н. Тунгуски // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотниччьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.
- Водопьянов Б.Г. 1988б.** Экологические основы наблюдения за численностью населения чернозобой гагары в долине р. Нижней Тунгуски (в пределах Иркутской области) // *Проблемы экологии Прибайкалья (тез. докл.)* 4: 107.
- Водопьянов Б.Г., Мельникова Н.И. 1983.** Водоплавающие поймы р. Нижней Тунгуски и их использование // *Биология и хозяйственное использование промысловых зверей и птиц Сибири и Дальнего Востока*. Иркутск: 71-74.
- Гагина Т.Н. 1961.** Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Tr. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Мельников Ю.И. 1993а.** Лебедь-кликун *Cygneus cygnus* Linnaeus, 1758 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 116-118.
- Мельников Ю.И. 1993б.** Клоктун *Anas formosa* Georgi, 1775 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 119-121.
- Мельников Ю.И. 1995.** Залеты серой вороны в Приангарье // *Орнитология* 26: 190.
- Мельников Ю.И. 1997.** Казарки в Прибайкалье: залеты или миграции? // *Вестн. ИГСХА* 5: 18-22.

- Мельников Ю.И. 1999а.** Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* — новый вид орнитофауны Предбайкалья // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 71*: 16-18.
- Мельников Ю.И. 1999б.** Современное состояние популяций вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Восточной Сибири // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 62*: 9-14.
- Мельников Ю.И., Толчин В.А. 1993.** Большой веретенник *Limosa limosa* Linnaeus, 1758 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 163-165.
- Мельников Ю.И., Водопьянов Б.Г., Наумов П.П., Мельникова Н.И. 1990.** Изменение численности лебедя-кликуна в Иркутской области в связи с интенсивным освоением региона // *Экология и охрана лебедей в СССР (тез. докл.)*. Мелитополь, 2: 82-85.
- Мельникова Н.И. 1983.** Численность и структура населения водоплавающих птиц Прибайкалья // *Птицы Сибири: тез. докл. ко 2-й сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 42-45.
- Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Г., Пронкевич В.В. 1997.** Видовой состав и структура населения птиц бассейна р. Тетеи // *Вестн. ИГСХА 4*: 16-19.
- Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Г., Пронкевич В.В., Трегубов В.А. 1984.** Современное состояние численности и использование пластинчатоклювых Нижней Тунгуски // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (тез. докл.)*. М.: 182-185.
- Рогачева Э.В. 1988.** *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В. и др. 1978.** Птицы среднетатежного Енисея (фауна, ее охрана и рациональное использование) // *Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование*. М.: 30-165.
- Ткаченко М.И. 1924.** Распространение некоторых видов птиц по рекам: Нижней Тунгуске, Алдану и Мае // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва 67*: 1-12.
- Ткаченко М.И. 1937.** Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. Иркут. гос. науч. музея 2*: 152-162.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 89: 16-17

Залёт черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в низовья Оби С.П.Пасхальный

Экологический научно-исследовательский стационар ИЭРИЖ УрО РАН,
ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Тюменская область, 626520, Россия
E-mail: ecostation@chat.ru

Поступила в редакцию 23 декабря 1999

Одиночная черноголовая славка *Sylvia atricapilla* была замечена 19 октября 1999 на участке древесно-кустарниковой растительности в городе Лабытнанги ($66^{\circ}40'$ с.ш.) среди кормившихся на рябине *Sorbus aucuparia* свиристелей *Bombycilla garrulus*. С 20 по 29 октября здесь держались две самки черноголовки. Позднее только одна славка продолжала регулярно

кормиться плодами рябины до 12 ноября. Температура воздуха в два из этих дней понижалась до минус 15° и 18°C. По всей видимости, место ночлега птицы располагалось рядом с местом кормёжки, поскольку один раз наблюдали, как славка окрикивала собаку на освещённом фонарём пространстве уже в полной темноте (7 ноября в 19 ч 30 мин по местному зимнему времени). Попытка кормиться при искусственном освещении в условиях быстро сокращающегося дня не замечено.

12 ноября 1999 самка черноголовой славки была добыта. Она оказалась хорошо упитанной. Судя по отсутствию контраста между большими верхними кроющими второстепенных маховых, это была взрослая особь (Виноградова и др. 1976), но цвет шапочки тусклый.

В тот же день и в последующие на этом месте стала кормиться другая черноголовая славка, тоже самка. Дважды её встречали в сумерках при освещённости 1-5 люкс, когда птица окрикивала наблюдателя. 16 ноября температура воздуха понизилась до минус 20-22°C. Было заметно, что птица с трудом проглатывает мёрзлые ягоды. Это был последний день, когда её видели. С 20 ноября ударили морозы до минус 35-37°C.

5 декабря 1999 в 300 м от места, где видели славок, сотрудник стационара В.Г.Штрод обнаружил на полу вольеры для собаки помятый труп молодой самки черноголовой славки (более тусклые крайние большие верхние кроющие второстепенных моховых с более рыжими каёмками, шапочка тусклая). Промеры этой птицы, мм: длина крыла 75, длина хвоста 60. Небольшие отложения жира имелись в межключичном депо. Желудок и часть кишечника заполнены хорошо сохранившимися плодами рябины, которая не растёт вблизи места находки. Птица либо замёрзла здесь в предшествующую ночь (накануне вольера посещалась), либо была схвачена собакой.

Вероятно, в последнем случае имел место ещё один залёт. 1-5 декабря 1999 в низовьях Оби проходил мощный циклон с южным ветром и максимальным повышением температуры 3 декабря до минус 4°C.

В 1999 зарегистрирован уже не первый залёт черноголовой славки в г. Лабытнанги. В середине октября 1983 самка несколько дней кормилась плодами рябины в той же части города (Пасхальный, Балахонов 1989). Оба года, когда наблюдались залёты, отличались тёплой затяжной осенью и хорошим урожаем рябины.

Литература

- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР*. М.: 1-189.
Пасхальный С.П., Балахонов В.С. 1989. Новые и редкие виды птиц Полярного Урала и Нижнего Приобья // *Распространение и фауна птиц Урала: Информационные материалы*. Свердловск: 81-84.

О кормовом поведении чаек (*Larus cachinnans*, *L. canus*, *L. ridibundus*) на побережье Мраморного моря

А.Г. Резанов

Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 27 декабря 1999

Материалом для настоящего сообщения послужили данные, собранные автором в конце мая-начале июня 1996-1999 на северном побережье Мраморного моря и в проливе Босфор в Стамбуле и его окрестностях (Турция). Общая продолжительность наблюдений составила более 30 дней. Хохотуны *Larus cachinnans* и сизые чайки *L. canus* встречались постоянно. Озёрные чайки *L. ridibundus* наблюдались только 10 июня 1999 (4 взрослые птицы). Для *L. ridibundus* известны отдельные гнездовья в центральных и восточных частях Турции (Cramp, Simmons 1983).

Приводимые ниже сведения дополняют имеющуюся в литературе информацию о кормовом поведении указанных видов чаек (Бородулина 1960; Бойко и др. 1970; Vernon 1972; Cramp, Simmons 1983; Самородов 1985; Бузун, Мераускас 1989; Трубка 1989; Резанов 1990, 1991, 1994, 1996 и др.).

Наземная охота

Выжидание корма на урезе воды. Этот метод обычен для самых разных чаек. Птицы ждут появления кормовых объектов (обычно пищевых отбросов, а также беспозвоночных), прибывающих на мелководье или выбрасываемых волной на берег. При этом чайки стоят либо в зоне заплеска, либо на мелководье, периодически делая клевки (6-12 раз/мин) и выхватывая объекты из воды, иногда с погружением головы. Активного преследования чайками рыбы на мелководье не отмечено. В небольших бухточках нередко собиралось до 50-70 хохотуний и сизых чаек (первые преобладали). Рассматриваемый кормовой метод широко распространён и среди других прибрежных птиц. На берегу моря так кормятся серые вороны *Corvus cornix*, галки *C. monedula* и даже сизые голуби *Columba livia*, которые не только ходили по самому урезу воды, но и заходили в воду по самое брюшко, что достаточно необычно для такого "сухопутного" вида. Характерной для чаек "пещей охоты" я не наблюдал. По-видимому, при обилии пищевых отходов (рядом находилась впадающая в море сточная канава и целый ряд летних гостиниц и ресторанов), длительное патрулирование пешком нецелесообразно.

Охота на плаву

Методы охоты на плаву подразумевают разыскивание и добывание корма из положения на плаву. В районе наблюдений такое поведение наиболее характерно для хохотуний. Обычно одиночные особи или групп-

пы из 5-7 птиц плавали в лагуне в 10-15 м от берега и кормились, погружая в воду голову, шею. Порой они даже “перевёртывались” (up-ending) как речные утки. В солнечные дни чайки добывали таким образом мелких крабов *Rhithropanapeus harrissii*, плавая в тени низкого пирса. При схватывании относительно крупного (карапакс диаметром более 3 м) краба чайка летела на бетонированный берег, где расклёвывала добычу. Наблюдались наземные клептопаразитические атаки со стороны конспецифичных особей. Мелкую добычу чайки проглатывали на плаву.

Разыскивание корма на поверхности и верхних слоях воды с воздуха

К этой группе, по-видимому, относится большинство кормовых методов, используемых чайками.

Самостоятельный поиск корма. Пища разыскивается во время низкого патрулирующего полёта. При поиске пищевых отбросов, снуль рыбы — когда не требуется ныряния, чтобы достать корм — высота полёта обычно не превышает 1-3 (до 5) м от поверхности воды. Объекты берутся с поверхности во время непродолжительных посадок на воду (до 3-4 раз/мин), иногда с лёту с касанием воды лапками (до 3-4 раз/мин), порой после резкого снижения и зависания над водой (hovering) или после пологого скольжения в воздухе (gliding). На воду чайки садятся, как правило, если объекты достаточно крупные и слёту взять их трудно. Описанное поведение отмечено хохотунами, сизой, а также озёрной чайки, встречающейся на севере Турции в гнездовое время, по-видимому, весьма редко. При добывании крабов одиночные хохотуны кружат над водой на высоте 5-6 м, совершая круги диаметром до 15 м. Перед пикированием птица обычно взмывает ещё на 1-2 м и, сложив крылья, стремительно падает головой вниз, полностью уходя под воду на 1.0-1.5 с.

Кормовая ассоциация с дельфинами. В 1996 в створе пролива Босфор со стороны мраморного моря 20-30 хохотуний и сизых чаек кормились в ассоциации с белобочками *Delphinis delphis pontica*. Чайки с воздуха ныряли в воду рядом с выныривающими дельфинами, вероятно, охотясь за выпутываемыми ими рыбами (Резанов 1996).

Сопровождение судов и другие виды активности, связанные с водным транспортом. Во время экскурсий по Босфору я неоднократно наблюдал сизых чаек и хохотуний, сопровождающих суда. Чаще всего чайки следовали за судами около берега (особенно у причалов, где шла интенсивная торговля рыбой и в воду часто падали обедки и отбросы), создающие локальный пищевой апвеллинг. Всплывающие отбросы чайки подбирали обычными способами, с посадкой и без посадки на воду. Если пищи поднималось много, чайки иногда продолжительно кормились на плаву.

В море в районе Атакёя хохотуны и отдельные сизые чайки кормились возле рыбакских лодок не только днём, но и ночью во время лова хамсы *Engraulis encrasicholus* на свет. Около некоторых лодок держалось до 20-30 птиц. Обычно рыбакские лодки базировались в 300-600 м от берега. Во время выборки сетей чайки пикировали в воду с лёту и с присады (с кормы лодки; я видел это только раз), делая до 2-3 бросков в минуту.

ту. После поднятия сетей и завершения выборки рыбы рыбаки гасили мощную лампу. Это служило для чаек своеобразным сигналом отбоя. Они сразу улетали на берег, хотя другая группа птиц могла продолжать охотиться возле другой лодки, где ещё продолжали вытаскивать сети и горела лампа. По-видимому, рыбаки судёнышки были поделены между группами чаек как своеобразные охотничьи территории.

Разыскивание корма на суше с воздуха. Лишь в нескольких случаях хохотуны патрулировали берег с воздуха. Это были одиночные чайки, летящие на высоте 2-3 м. Обнаружив съестное, они опускались на землю, брали что-то в клюв и тут же взлетали.

Воздушная охота. В жаркие солнечные дни, утром и вечером, десятки взрослых сизых чаек подолгу парили на высоте 100-200 м над Стамбулом, добывая воздушный планктон. Особенно много чаек кружилось в восходящих потоках над историческим центром города, где много широких асфальтовых и мощёных площадей: над куполами и минаретами Айя-Софии и Мечети Султана Ахмета. Вместе с чайками кормились стрижи, чёрные *Apus apus* и белобрюхие *A. melba*. Только однажды, 12 июня 1999, вместе с сизыми чайками кружилось и несколько хохотунов. Массовым кормом служили летающие муравьи. В средней полосе Европы воздушная охота на насекомых характерна не только для сизой, но и озёрной чайки (Vernon 1972; Резанов 1990).

Интересен следующий эпизод. 9 июня 1999 в 21²⁰-21³⁵, уже в полной темноте, группа сизых чаек (сначала 20, затем до 45 взрослых птиц) охотились, кружась на высоте 50-80 м в свете прожекторов над куполом и минаретами мечети Сулеймане на берегу бухты Золотой Рог. Следя в бинокль за отдельными особями, удалось определить, что птицы делали до 2-3 бросков в минуту. Бросок выглядит как резкий выпад клювом, обычно вперёд и вверх. Очевидно, таким образом чайки добывали ночных бабочек, привлекаемых мощным освещением. В известной мне литературе о ночной охоте чаек при искусственном освещении не сообщается.

Литература

- Бойко Н.С., Коханов В.Д., Татаринкова И.П. 1970.** О способах добывания корма большой морской и серебристой чайками на Мурмане и в Кандалакшском заливе // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 120-148.
- Бородулина Т.Л. 1960.** Биология и хозяйственное значение чайковых птиц южных водоемов СССР // *Тр. Ин-та морфол. животн. им. А.Н. Северцова* 32: 3-130.
- Бузун В.А., Мераускас П.П. 1989.** Развитие трофических стратегий и эволюция кормодобывательного поведения у серебристой чайки // *Acta ornithol. lituanica* 1: 3-66.
- Резанов А.Г. 1990.** Способы добывания корма у озёрной чайки // *Орнитологические исследования в Среднем Поволжье*. Куйбышев: 52-65.
- Резанов А.Г. 1991.** Ночная охота озерной чайки на о. Белова (Псковское озеро) // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 132-135.
- Резанов А.Г. 1994.** Кормовое поведение озерной чайки на Теряевских прудах // *Современная орнитология* 1992. М.: 149-155.

- Резанов А.Г.** 1996. Кормовая ассоциация серебристых *Larus argentatus* и сизых *L. canus* чаек с дельфинами *Delphinus delphis pontica* в Мраморном море // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 1*: 6-8.
- Самородов Ю.А.** 1985. Экология чайковых птиц Северного Казахстана. Воронеж: 1-196.
- Трубка А.Г.** 1987. Поведение чайки-хохотуны (*Larus argentatus cachinnans*) на свалках // *Групповое поведение животных*. Куйбышев: 86-96.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.)** 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 3: 1-913.
- Vernon J.D.R.** 1972. Feeding habitats and food of the black-headed and common gulls. Part 2. Food // *Bird Study* 19, 4: 173-186.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 89: 21-23

Розовый скворец *Pastor roseus* на севере Нижнего Поволжья

Е.В.Завьялов¹⁾, В.Г.Табачишин²⁾, Н.Н.Якушев¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 41006, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410028, Россия

Поступила в редакцию 9 декабря 1999

Распространение, характер пребывания и экология розового скворца *Pastor roseus* на севере Нижнего Поволжья изучены слабо. Отчасти это объясняется пульсацией границ репродуктивной части ареала и широкими трофическими кочёвками этих птиц.

В конце XIX-начале XX вв. розовый скворец заселял практически всю степь, а в годы вспышек численности крылатой саранчи эпизодически гнездился даже в лесостепи к северу до Полтавы, Харькова, Боброва и Новохопёрска, а также Базарного Карабулака Саратовской обл. (Сомов 1897; Резцов 1910; Огнев, Воробьев 1924; Шарлемань 1926; Спангенберг 1954; Барабош-Никифоров, Семаго 1963). После сокращения численности стадных саранчовых в результате борьбы с ними с применением пестицидов, начатой в 1920-х, в Нижнем Поволжье резко уменьшились как область распространения розового скворца, так и его численность, хотя в Астраханской обл. он ещё оставался обычным видом (Самородов 1982).

В середине XX в. розовый скворец как редкий и спорадично распространённый указывался только для южной части Нижнего Поволжья (Варшавский 1965). В годы низкой трофности основных репродуктивных районов скворцы кочевали по степи в стаях из нескольких десятков особей,

достигая пределов Саратовской обл. Такие инвазии известны с XIX в., когда Е.А.Эверсманн, Н.А.Бундас и В.Е.Яковлев неоднократно встречали этих птиц даже около Саратова (Богданов 1871). В 1930-х А.Н.Мельниченко (1938, 1949) характеризовал присутствие розовых скворцов в лесных полосах, основанных в 1911 на площади в 3 га около пос. Красный Кут, как “заметное”. Помимо южных районов Заволжья, известны случаи проникновения скворцов и далее на север, до р. Большой Иргиз, где П.Н.Козловский (1949) наблюдал их 9 июня 1929 около г. Пугачёв. В определённые периоды для розовых скворцов свойственна и репродуктивная экспансия. Например, в апреле 1934 эти птицы отмечены на гнездовании в пос. Буерак Вольского р-на Саратовской обл., где они загнездились в развалинах кирпичного здания в числе около 100 пар (Козлов 1953).

Начиная с середины 1970-х численность розовых скворцов в репродуктивных районах несколько увеличивается. Во время кочёвок стаи взрослых и молодых птиц отмечены значительно севернее основных мест размножения. Так, В.П.Белик (1993) наблюдал 17 июля 1975 кочующие стаи розовых скворцов у Калача-на-Дону (Волгоградская обл.). Позднее он видел этих птиц в Красноармейском (лето 1984) и Балашовском (май 1985) р-нах Саратовской обл. (Там же). Пульсация границ ареала розового скворца на исследуемой территории, наблюдавшаяся в эти годы, была связана, очевидно, со вспышками размножения саранчовых.

До настоящего времени стабильные репродуктивные поселения розового скворца в Нижнем Поволжье были известны лишь для южной части края (Завьялов и др. 1998). На севере скворцы появлялись лишь эпизодически (Белик 1993, 1998). Между тем, в последние несколько лет в южной части саратовского Заволжья размножение розового скворца приобрело регулярный характер. Так, в Александрово-Гайском р-не с 20 по 27 апреля 1998 вблизи летних полевых станов регулярно наблюдались стаи розовых скворцов по 15-35 особей. В этот год их гнездование носило вероятный характер. В 1999 вблизи животноводческих комплексов пос. Кирово и Комсомольское Краснокутского р-на обнаружены колонии розовых скворцов, состоящие, соответственно, из 10 и 18 пар. С 20 по 27 мая 1999 здесь ежедневно регистрировались стаи из 12-36 птиц. Со второй декады июня распространение скворцов на рассматриваемой территории значительно расширилось, что было обусловлено вылетом молодых птиц. В это время величина кочующих стаек варьировала от 6 до 71, в среднем составляя 29.4 ± 5.77 особи ($n = 23$). Встречи розовых скворцов в основном приурочены к остеинённым лугам долин Еруслана, Большого и Малого Узеней и их притоков. Во второй половине июля-первой декаде августа розовые скворцы покидают Саратовскую обл. Отдельные кочующие стаи отмечаются до конца первой декады сентября.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963.** Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж: 1-173.
- Белик В.П. 1993.** Розовый скворец (*Pastor roseus*) в Предкавказье и на Дону // *Рус. орнитол. журн.* 2, 3: 347-359.

- Белик В.П.** 1998. Исторические изменения и современная динамика авиауны степного Подонья // *Современная орнитология* 1998. М.: 39-66.
- Богданов М.Н.** 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Tr. общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 1, 1: 4-158.
- Варшавский С.Н.** 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия // *Биологические основы реконструкции, рационального использования и охраны фауны южной зоны Европейской части СССР*. Кишинев: 35-40.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Капранова Т.А.** 1998. Весенне-летняя фауна птиц территории Астраханского газоконденсатного месторождения // *Проблемы экологической безопасности Нижнего Поволжья в связи с разработкой и эксплуатацией нефтегазовых месторождений с высоким содержанием сероводорода: Материалы науч.-техн. конф.* Саратов: 149-154.
- Козлов П.С.** 1953. *Пернатые путешественники*. Саратов: 1-80.
- Козловский П.Н.** 1949. К орнитофауне Саратовской области // Уч. зап. Саратов. пед. ин-та, факультет естествозн. 13: 55-126.
- Мельниченко А.Н.** 1938. Птицы лесных полезащитных полос Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение // Уч. зап. Куйбышев. пед. и учи-тельского ин-та, факультет естествозн. 1: 3-38.
- Мельниченко А.Н.** 1949. *Полезащитные полосы и размножение животных полезных и вредных для сельского хозяйства*. М.: 1-360.
- Огнев С.И., Воробьев К.А.** 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-254.
- Резцов С.А.** 1910. Материалы к изучению орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, отд. зоол.* 16: 213-260.
- Самородов Ю.А.** 1982. Птицы древнего протока Волги — р. Сарпы и сопредельных территорий Северо-Западного Прикаспия // *Животный мир Калмыкии, его охрана и рациональное использование*. Элиста: 47-101.
- Сомов Н.Н.** 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Спангенберг Е.П.** 1954. Семейство скворцовые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 108-142.
- Шарлемань М.** 1926. Новий гніздовий птах Полтавщини // *Зб. праць Зоол. музею*. Київ: 1-96.

